

**ВСЕОБЩАЯ
(ПСИХО)ЛОГИЧНОСТЬ
МНОГОЯЗЫЧНОЙ
ВСЕОБЩЕЙ
ФИЛОЛОГИИ**

Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson

**Академический институт создания всеобщих наук (Мюнхен)
Мюнхен: Издательство Всемирной Академии наук «Коллегиум», 2017**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: ВСЕОБЩАЯ (ПСИХО)ЛОГИЧНОСТЬ
МНОГОЯЗЫЧНОЙ ВСЕОБЩЕЙ ФИЛОЛОГИИ 2/62

ВСЕОБЩАЯ (ПСИХО)ЛОГИЧНОСТЬ МНОГОЯЗЫЧНОЙ ВСЕОБЩЕЙ ФИЛОЛОГИИ

Гелимсон Лев Григорьевич,
литературно-художественный псевдоним Лео Гимельзон,
доктор технических наук
в разделе «Физико-математические науки»
по Классификатору Высшей Аттестационной Комиссии,
директор, Академический институт
создания всеобщих наук, Мюнхен, Германия,
русский, украинский, английский и немецкий поэт,
директор, продюсер и литературно-художественный
руководитель, Многоязычный литературно-музыкальный
театр, Мюнхен, Германия
E-mail: Leohi@mail.ru,

Web: http://kekmir.ru/members/person_6149.html

Аннотация. Жизнедеятельные личные творческие филология, философия, логика и психология выделены многоязычным унижизнесотворением – иерархией всеобщих наук автора с всеобщей философией как ядром и с открывшей всеобщую пустоту ключевой непрерывной всеобщей логикой с особыми языком и речью. Всеобщая психология унипредчувствием и униинтуицией с унижизнепсихокогерентностью униисцеляет излучение психики. Унифилология даёт синергию унифилософского, унилогического и унипсихологического направлений в униязыковедении.

Ключевые слова: унимногоязычное унижизнесотворение, целительная унифилософия, непрерывная унилогика, униинтуиция излучения психики, унижизнепсихоаналитическая унипсихология, унижизнепсихокогерентная унигениелогия, униискусная унинаучная унифилология.

УДК 1:50:8

Мюнхен: Издательство Всемирной Академии наук «Коллегиум», 2017
Добавляются ссылки на некоторые последующие труды автора по теме

**Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: ВСЕОБЩАЯ (ПСИХО)ЛОГИЧНОСТЬ
МНОГОЯЗЫЧНОЙ ВСЕОБЩЕЙ ФИЛОЛОГИИ** 4/62

UNIVERSAL (PSYCHO)LOGICITY OF MULTILINGUAL UNIVERSAL PHILOLOGY

Gelimson Lev Grigorevic,

literary and artistic pseudonym Leo Himmelsohn,

Ph. D. & Dr. Sc. in Engineering

in the section “Physical and Mathematical Sciences”

by the Highest Attestation Commission Classifier,

Director, Academic Institute for Creating Universal Sciences,

Munich, Germany,

Russian, Ukrainian, English and German poet,

Director, Producer, Literary and Artistic Manager,

Multilingual Literary and Musical Theater, Munich, Germany

E-mail: Leohi@mail.ru,

Web: http://kekmir.ru/members/person_6149.html

Abstract. Life-active creative personal philology, philosophy, logic and psychology are distinguished by multilingual unilifecreativing as the author's universal sciences hierarchy with uniphilosophy as the core and with key unilogic with a special language and speech and discovering the univoid. Unipsychology with universal premonition, intuition and lifepsychocoherence uniheals the psyche radiation. Uniphilology gives the synergy of universal philosophical, logical and psychological directions in unilinguistics.

Keywords: multilingual unilifecreativing, wholesome uniphilosophy, continuous unilogic, uniintuition of the radiation of the psyche, unilifepsychanalytical unipsychology, unilifepsychocoherent unigeniusology, uniingenious uniscientific uniphilology.

UDC 1:50:8

**Publishing House of the All-World Academy of Sciences "Collegium", Munich, 2017
References to some subsequent works by the author on the subject may be added**

ВВЕДЕНИЕ

Монография посвящена всеобщей (психо)логичности многоязычной всеобщей филологии.

Известны мифологическое мышление [7, с. 377–379], логико-философское [6, с. 273–275], психологическое [6, с. 405–406] и др. направления в языковедении [6].

Всеобщими философией и логикой автора открыты не считаемые всеобщие пустота и ничто как полное отсутствие и небытие и итог полного бездействия с отменой любого действия над унипустотой.

Устранены изъяны конечной разрывной формальной логики, которая ограничивается рассудком и пренебрегает чувствами, разумом, рефлексией, волей, причинами и следствиями и даже здравым смыслом.

Доказательство с (само)убеждением и развитие достигаются унижизнепсихоанализом, унижизнепсихоисцелением, прежде всего творческой унифилологией с унинауковедением и унимногоязычной унириторикой.

Языкоречие – народное сознание над бессознательным в народном строе души как главное общественное сознание.

Унижизнепсихокогерентность – всеобщая душевная сонастроенность и судьбоносная сопричастность – к сочувствию эмпатии (осознанного переживания чувств другого) цельно присоединяет сомыслие и соволие сознания и совести с проникновенными всеобщими упорядочением, оживлением и воодушевлением.

Они обобщают панлогизм, панвитализм и панпсихизм (гилозоизм) [7, с. 115, 476] и очень полезны как психологические методы для вживания, вчувствования, вдумывания и содействия, ведущих к взаимопониманию и эмпатии, а также для всеобщего исследования.

[6, с. 604–608; 7, с. 816] рассматривают язык как знаковую систему в духе формальной логики [4].

Языкоречие (язык и речь) – живое народное сознание над бессознательным в народном строе души – определяет сознание личности, первично и безусловно главенствует в общественном сознании.

Отсюда следует судьбоносность не только языка и речи, но и филологии с языкознанием [6].

Для многоязычия и вообще для жизни личности и бессмертия народа необходимы именно правильные личные логика, филология, психология, мировоззрение, педагогика, обществоведение, а для человечности как залога выживания человечества – и высокая нравственность.

Мания потребительства с рынками, банками и биржами, по опытам [8] в Йельском университете с обезьянами-капуцинами, – не выше животного уровня.

Даже ниже уровней растительного и минерального царств с ограничением потребления лишь естественными потребностями.

«Лёвик» автора:

**«Если жизнь – размером с вещь,
то игра не стоит свеч».**

ЯВНЫЕ ИЗЪЯНЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ

В статьях «ДАО» и «ЛОГОС» [7, с. 134–135, 323–324] логос верно определён как «сквозная смысловая упорядоченность бытия и сознания».

Однако статья «ЛОГИКА» [7, с. 316–319] и [4] под логикой понимают лишь науку (а сущее, его бытие и жизнедеятельность – в стороне) о правилах только разрывного рассудка без здравого смысла и разума в мышлении (чувства и воля целостной души, или психики, – в стороне) лишь в познании и только для выводного знания.

Из такой дедуктивной логики выпадают индуктивная логика и другие.

Но по теореме Гёделя о неполноте [4, с. 100–101] нельзя сделать вполне дедуктивной даже логику науки.

То есть вопреки общенаучным принципам объём родового понятия «логика» якобы может не включать объёмы конкретных логик как видовых понятий.

Логика классов опирается на теорию множеств Кантора, плохо определённых, как доказал автор в 1967 году для множества с равными элементами, например множества корней уравнения с кратными корнями, ввиду бесколичественности наличных элементов, неустойчивости общего числа элементов множества при его предельном переходе и, как доказал автор в 1994 году, ввиду впервые открытой сверхмножественности непрерывного.

Формальная логика изучает лишь формы мыслей и их сочетаний, отвлекаясь от их содержания.

Это полезно и необходимо для успешной работы бездумного искусственного интеллекта (рассудка) по строгим предписаниям (алгоритмам) и при упорядочении, включая составление таблиц.

Однако это же часто ведёт не только к бессмыслице, но и даже к формальным нарушениям собственных правил (законов, или принципов) формальной логики.

Явно нарушен её четвёртый закон – принцип достаточного основания – в якобы истинной материальной импликации «Из того, что дважды два – четыре, следует, что лёд всплывает в воде».

Парадокс материальной импликации: из ложного утверждения следует любое утверждение [4] – ведёт к расширенному производству ложных утверждений.

Двузначная классическая логика лишь с двумя истинностными значениями (или истина, или ложь) даёт местами белую (истина), местами чёрную (ложь) картину мира.

Все известные разновидности классической логики [4], включая многозначные с добавлениями градаций серого, и не только формальные традиционная аристотелева и математическая, но и диалектическая, лишь отчасти приемлемы для уподобления-программирования и только разрывных, пошаговых действий с конечными исчерпывающими совокупностями возможностей выбора, например шахматиста даже уровня чемпиона мира или очень упрощённо композитора-песенника.

А известная подсознательная интуиция [7, с. 216–217] с перебором сочетаний и выбором наилучших чувством красоты [7, с. 805–808] как посредником (медиатором) разрывна, как и вся классическая логика [4], годная лишь для доказательств и опровержений ранее найденных предположений.

В классической логике связки «есть» и «суть» (их может заменять тире) не имеют точного смысла.

Они неоднозначны: означают реже верное или неверное тождество (совпадение) или хотя бы равенство обеих частей вида «дважды два – четыре» или «дважды два – пять», а чаще теоретико-множественные то ли включение одной из частей в другую видов «механик – физик» или «физик – механик», то ли принадлежность одной части другой видов «Ломоносов – великий химик» или «великий химик – Ломоносов».

Если такое (верное или нет) тождество (совпадение) или равенство обеих частей рассматривается как вполне точное, то оно или истинно, или ложно, причём такая истинность является отношением равносильности: самотождественным (рефлексивным), то есть верным при тождестве обеих частей, например «два есть два»; обратимым (симметричным), например: если «дважды два – четыре», то «четыре – дважды два»; переходным (транзитивным), например: если А есть В, а В есть С, то А есть С.

Но обращение может расширять или сужать и поэтому требовать уточнений: «дважды два – только четыре», зато «четыре – не только дважды два, но и, например, один, умноженный на четыре».

Если же такое (верное или нет) равенство частей – лишь приближённое, то бесспорность истинности или ложности исчезает, а утверждение теряет точный смысл и может быть принято как (не)приемлемое, или (не)допустимое, приближение при необходимости и/или готовности в зависимости от условий.

И даже такая (не)приемлемость, или (не)допустимость, взамен истинности вовсе не является отношением равносильности:

самотождественность (рефлексивность) точна, но вызывает вопросы и даже возражения сама приближённость: «два есть примерно два»;

необратимость (несимметричность) ввиду осложнения: «2,001 – примерно 2» часто приемлемо и допустимо, но «2 – примерно 2,001» ни к чему;

переходность (транзитивность) вполне может нарушаться накопительным наращиванием с явным выходом за пределы приемлемости и допустимости, например с 2 до 3 тысячею шагов по тысячной: «2 – примерно 2,001», «2,001 – примерно 2,002»,

Ещё больше вопросов, возражений и условий вызывают теоретико-множественные связки.

При включении одной из частей в другую верно «механика – физика», а «механик – физик» верно лишь при хотя бы той или иной учёбе механика в вузе, что предполагается у физика, но не у слесаря-механика.

Оба обращения сужают и неверны.

В случае принадлежности одной части другой: верно «Ломоносов – великий химик», но сужает величие Ломоносова и как великого физика, филолога, поэта, историка и т. д.

Сужает и «Ломоносов – великий учёный» этого великого поэта.

Обращение «великий химик – Ломоносов» неверно как сужающее с исключением хотя бы Менделеева.

А не слышимое изъятие подразумеваемой связки ведёт к верному (предикат теперь как определение сохраняет своё значение) словосочетанию «великий химик Ломоносов» с теми же, что и выше, ограничениями его заслуженного величия.

Безоговорочное следование классической логике и особенно углубление в неё опасно для психического здоровья.

Умозаключение пациента «Я Наполеон; следовательно, я Юлий Цезарь» достойно Книги рекордов Гиннеса.

Ведь обычно такие пациенты ограничиваются лишь одним из этих двух суждений или подобным с заменой одной великой личности на другую.

Однако любое умозаключение такого рода является абсолютной истиной в классической логике, поскольку в ней из ложного утверждения следует любое [4].

А наличие или отсутствие причинно-следственной связи вообще лежит за её пределами.

ВСЕОБЩАЯ ЛОГИКА

Всеобщая логика в логике в гераклитовском смысле логоса как сквозной смысловой упорядоченности бытия и сознания выделяет частные и личные жизненные логики и общую логику с формальной дедуктивной, диалектической, индуктивной логикой и др.

Всеобщая логика играет ключевую роль во всеобщей философии и в унижизнесотворении.

Из шести свехуровней одной из его иерархий первый составляет унижизнелогика со всеобщими законами природы, общества и культуры, включая униприродоведение, униэтику и униэстетику, а с четвёртого по шестой – унифилософия, унипсихологика и унидеелогика.

В унифилософию входят унионтология, унигносеология и унилогика.

В унипсихологику входят унипсихология, униисцеление, уни(само)педагогика, униуправление, униобществоведение и унифилология.

В унидеелогикаку входят униискусность, униинженерия, унипреображение, унижизнепсихокөгерентность, унигениелогия и унидостижение.

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ ВСЕОБЩЕЙ ЛОГИКИ

Основные законы унилогики:

**закон метауровневого тождества с полезной
уточняемостью, например:**

Волга (как и всё) течёт, но остаётся Волгой;

закон недобавления вредной противоречивости;

**закон исключённого невозможного, маловероятного,
бесполезного;**

**закон необходимого, достаточного, полезного,
(без)условного, прочного, надёжного и устойчивого
действенного основания.**

**Материальная импликация пропускается при
невыполнении её условий.**

**Связке (есть, суть) придаётся точный смысл:
тождества (есть, суть),
равенства (равен, равна, равно, равны),
принадлежности (есть/суть элемент // один/одна/одно (из) //
некоторый/некоторая/некоторое (из)),
включения (есть/суть часть // одни (из) // некоторые (из)).**

Рассматривается лишь насущное.

**Унилогика униклассов строится на унимножествах без
антиномий и ослабляющего отказа от абстракции
актуальной бесконечности в интуиционистской и
конструктивной логиках [7, с. 216, 274].**

**Противоречивость всеобщих уподоблений и в
униупорядочении (унилогике) и униматематике допустима,
часто необходима и даже используется.**

**ПУСТОТА, НИЧТО И НЕБЫТИЕ
В КЛАССИЧЕСКИХ ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ**

Пустота, ничто и небытие в классической философии представлены статьями «МАДХЬЯМИКА», «НЕБЫТИЕ», «НИЧТО» и «ШУНЬЯ» [7, с. 332–333, 419, 437–438, 785].

«Вводимое ПАНИНИ понятие нулевого элемента в языке как значимого отсутствия представляет собой точную аналогию другого открытия др.-инд. науки – употребления нуля в математике» согласно статье «ПАНИНИ» [7, с. 476].

Значимое отсутствие важно не только для языка и математики, но и для логики, науки и жизни в целом.

Однако ноль обычно считается числом, а не отсутствующим элементом.

В классических философии и науке ничто и пустота наличествуют только как понятия с путаницей в их взаимосвязях с небытием, но лишены всеобщности.

В теории множеств [4, с. 306–311] Кантора в основе классической математики ничто и пустота суть для объединения множеств пустое множество.

Однако различие отношений принадлежности и включения ведёт к якобы непустоте множества с единственным элементом – пустым множеством.

Так ничто превращается рассмотрением в нечто вопреки закону сохранения.

При действиях над предметами классические ничто и пустота зависят от предметов и действий.

Для чисел при сложении и вычитании нуль как пустая сумма, при умножении и делении единица как пустое произведение.

В алгебре множеств [4] ничто и пустота при объединении и вычитании суть пустое множество как пустое объединение, а при пересечении как пустое пересечение полное (якобы универсальное) множество, которое охватывает всю предметную область рассмотрения и зависит от неё вопреки универсальности.

В алгебре логики (высказываний) [4] ничто и пустота при дизъюнкции суть ложь как пустая дизъюнкция, а при конъюнкции – истина как пустая конъюнкция.

Но это подгонка: пустые сумма, произведение, объединение, пересечение, дизъюнкция и конъюнкция как частные случаи итога всеобщих полных отсутствия и бездействия обязаны иметь одно и то же общее значение вне зависимости от прошлых (отсутствовавших) и грядущих действий, какими бы они ни были.

В классической науке и вообще нет такого известного общего значения.

В классической математике [4] отношения принадлежности и включения строго различаются.

Это приводит ко многим парадоксам теории множеств Кантора [4, с. 306–311] в основе математики.

А рассмотрение элемента как одноэлементного множества ведёт к их различению вопреки законам сохранения.

ОТКРЫТИЯ ВСЕОБЩИХ СОДЕРЖИМОСТИ И ПУСТОТЫ

Унижизнесотворением открыта унисодержимость, унитождественная и унипринадлежности, и унивключённости, без парадоксов теории множеств Кантора.

По всеобщим законам сохранения пустое множество не считается, но унисодержится в любом множестве.

Ничто не превратится в нечто: множество с пустым множеством как единственным элементом унипусто, а рассмотрение элемента как одноэлементного множества ведёт к их унитождеству.

Открыта и унипустота как итог всеобщих полных отсутствия и бездействия и как нейтрализующий униоперанд (отменяет действия над собой и сохраняет былое неизменным).

Унипустота обозначается, как и пустой якобы нулевой суффикс, знаком пустого множества или элемента, но отличается от них всеобщностью.

ВСЕОБЩАЯ ИНТУИЦИЯ ВСЕОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ

Всеобщая психология [1, 2] с всеобщими жизнепсихоанализом и жизнепсихоисцелением, которые не сужены психоанализом [7, с. 431, 548, 748–750] и объединяющим многие его подходы психосинтезом, (мета)метакогнитивно униинтуитивна.

В унижизнесотворении основополагающие идеи всеобщих наук являлись вслед за их предчувствием интуитивно – озарение и инсайт в статьях «БЕРГСОН», «ИНТУИТИВИЗМ», «ИНТУИЦИЯ», «ЛОССКИЙ» [7, с. 49–50, 216, 216–217, 326] – прежде (ранее, до) образности и словесности, филологичности. Сущностно те идеи шли из непрерывной всеобщей логики бытия и сознания, интуитивности и доказательности, наведения и выведения, бесконечного и сверхбесконечного, всеобщих открытий и изобретений во имя унифилософской целостности мира.

Всеобъемлющую интуицию разумно спроектировать на всеобщие науки.

Первична унилогическая интуиция.

Унижизнепсихокогерентная интуиция в унипсихологической интуиции настраивает на предчувствие догадок.

Далее они воображаются, преобразуются, воплощаются униискусной, унипреобразующей, унифилологической интуицией.

Последняя явно главенствует при построении иерархии всеобщих наук, первична и полезна для извлечения и развития не только филологических идей при единении свежего взгляда, чутья, воображения и риторики поэта даже в науке с воображением и логикой учёного.

Унифилология с униязыковедением играет ключевую роль в единении с унифилософией, унилогикой и унипсихологией с унижизнепсихокогерентностью в иерархии унижизнесотворения при незаменимости здравого смысла и униинтуиции.

**БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД В ГЕНИЕЛОГИИ
И ВЗАИМНАЯ ТВОРЧЕСКАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ
УНИМЕТОДОЛОГИЯ ВО ВСЕОБЩЕЙ ГЕНИЕЛОГИИ**

Биографический метод первичен в гениелогии (науке о гениальности [7, с. 107]).

(Творческие) жизнеописания ряда исследуемых сравниваются со стороны мышлением и волей исследователя.

Произволен выбор состава исследуемых и частей их жизнеописаний.

Чувствование гениев и своя близость к ним как его основание не выражаются, способность к сочувствию им ничем не доказывается.

В унипсихологии [1, 2] с унигениелогией создана взаимная творческая биографическая униметодология приобщения исследователя к творческому жизнеописанию исследуемого, куда более глубокая, чем тот биографический метод.

Находится общее именно в творческих жизнеописаниях исследуемого и исследователя как необходимое условие понимания и сочувствия, судьбоносно выражаемых и непременно доказываемых.

По статье «ГЕНИАЛЬНОСТЬ» [7, с. 107] «Шиллер раскрывает природу гениальности через понятие «наивности» как инстинктивного следования безыскусств. природе и как способности к непредвзятому постижению мира», Платон (и другие в гениелогии) связывает гениальность с бесконечностью (впервые точно измеряемой автором).

На редкость интересен К.Э. Циолковский, чья цельная (по Платону) душа чувствуется родственной с уникальными жизнью и творчеством как судьбой.

Они подтверждают свехвозмещением основоположение унижизнесотворения: препятствия, осложнения и испытания – не для обречённости и подавленности, а для развития, подъёма и даже взлёта.

Гений – субъект и объект понимания, поддержки, помощи, сочувствия и сопричастности; величайший открыватель, изобретатель, вдохновитель, (само)психолог, (само)учитель и (само)целитель всеединства чувствования, мышления, волеизъявления и метакогнитивного деяния, миротворчества.

Судьбоносная гениальность К.Э. Циолковского поучительна для унипсихологии [1, 2], особенно унигениелогии, текущего уни(само)профилирования [1] и уни(мета)эдологии [2], психологии иерархий способностей, достижений и творчества.

Многими произведениями автора ясно выражена близость ему К.Э. Циолковского.

Так, в первой поэме «Космическая увертюра» в 12 лет три катрена посвящены К.Э. Циолковскому.

Небо, космос и звёздность излюблены русской, украинской, английской и немецкой поэзией автора.

Значимая общность в судьбах начинается с панпсихизма, призвания мыслителя с детства и с главенства высшего самообразования.

Автор посвятил К.Э. Циолковскому три статьи о всеобщих философии, математике, физике и психологии, поэму-триаду английских акросонетов, два стихотворения, да и повесть отчасти о нём к международному конкурсу.

За победу в нём имя автора присвоено одной из звёзд.

ИЗЛУЧЕНИЕ ЦЕЛОСТНОЙ ПСИХИКИ И ВСЕОБЩЕЕ ОЖИВЛЕНИЕ ВО ВСЕОБЩЕЙ ЛОГИКЕ

Бесконечная непрерывная открывающая и изобретающая унилогика начинает постижение предмета унижизнепсихокогерентным в унипсихологии сознательно целенаправленным сосредоточенным проникновенным излучением целостной психики с бессознательным (подсознательным и надсознательным, или сверхсознательным) – в отличие от просто потока одного лишь сознания по У. Джеймсу [7, с. 152–153].

Предчувствию и предвосхищению постижения следуют озарение, инсайт, прозрение, догадка униинтуиции, рождая (перво)образы воображения, далее символику, знаковость, словесность изречения унифилологии с творческими униязыковедением, унилитературоведением и унинауковедением.

Всё сущее живо с всеобщим сознанием по всеобщим наукам с всеобщим оживлением на унилогическом уровне разума, составляющего вместе с рассудком мышление, и по панпсихизму и К.Э. Циолковского.

Автору как слушателю с двух лет, читателю и чтецу (и сказок) с пяти лет, сочинителю стихотворений с 12 лет и поэту с метафорическим мышлением близки присущие поэзии, песням, сказкам и мифам оживление и олицетворение предметов якобы неживой природы.

Это воображение того, что и они обладают свойствами быстро и кратко живущей природы, выражается в поэзии и унинауках автора.

Исследование углубляют искусственное всеобщее оживление и одухотворение предметов рассмотрения, например точного измерения (сверх)бесконечного и открытия сверхэлементарных унитарных сущности и строения непрерывного.

Важным для создания унифизики автора с открытием вообще первых всеобщих прочностных законов природы стало воображение видоизменяющего пространственного преобразования.

Всеобщим оживлением и одухотворением всех своих произведений в них самозабвенно вкладывается вся душа.

В (уни)герменевтике через духовно близкие произведения других к ним самим неудержимо влекутся понимание и сочувствие.

Унифилологично унижизнепсихокогерентные методы противопоставлены отчасти филологичному психоанализу [7, с. 431, 548, 748–750] личности-пациента с расщеплением его души (по Аристотелю) и нацеленностью на установление диагноза болезни («ищущий обрящет») как отклонения от психической нормы.

Бывают «пациенты психоаналитика» с мрачным «Оно», истериями и маниями, включая отрицательные мании величия: все окружающие якобы заняты лишь причинением вреда пациенту.

Однако филология очищает и возвышает душу и дух, а фрейдизм при всей ценности догадок о бессознательном [4, с. 59; 7, с. 52–53] извлекает из подсознания неприемлемое и затемняет сознание, а допросами опасно навязывает вредные выдумки (малышам – комплексы Эдипа и Электры).

Автора как поэта впечатляет метафоричность З. Фрейда, который, как и К. Г. Юнг, отказывался от психоанализа творцов: их лечит именно творчество.

Для их изучения унижизнепсихокогерентные методы наиболее подходят и полезны.

Этимологически психокогерентность – наличная полная сонастроенность душ.

Это резонанс родственных душ, которые, оставаясь собой без усилий, близки в чувствовании, мышлении и волеизъявлении.

Если этого нет, то сонастроенность с опорой на воображение и способность сочувствовать и сопереживать всего лишь частична.

Вопреки психоаналитику унижизнепсихокогерирующая личность, сочувствующая и сопричастная, унижизнепсихокогерент, необходимо имеет в опыте и достижениях нечто сопоставимое с таковыми у сочувствуемой жизнепсихокогерируемой личности, жизнепсихокогерируемого.

А достаточность унижизнепсихокогерент непременно должен именно убедительно доказывать предъявлением ясно и ярко выраженных итогов унижизнепсихокогерентности.

Унижизнепсихокогерентность со всеобщими оживлением и одухотворением явно сходна с важной и крайне полезной для взаимопонимания эмпатией именно как общим методом.

Унижизнепсихокогерентность противопоставляется также психосинтезу Р. Ассаджиоли как синтезу ряда психоаналитических подходов.

**ВЕРОЯТНАЯ ПРИРОДА
МГНОВЕННОЙ, КРАТКОВРЕМЕННОЙ, СРОЧНОЙ
И ДОЛГОВРЕМЕННОЙ ПАМЯТИ**

Известны случаи внезапного появления готовых, сложившихся посторонних знаний (например древнего языка индейцев у нашего современника, никогда даже не имевшего дел ни с чем подобным) без познания при повреждениях головного мозга.

Автору поведала при свидетелях семья: бодрствовавшая жена явственно услышала отчётливое исполнение уснувшим и не помнящим этого мужем, часто пишущим рифмованные поздравления, катрена (стихотворного четверостишия) на языке совершенно не известной им обоим группы языков.

Сон является изменённым состоянием сознания.

Небывалые сны знакомы всем.

Никак не удаётся открыть размещение хранилища памяти в нейронах.

Поэтому всеобщая логика ведёт к вынужденному предположению о возможном внешнем хранении данных хотя бы долговременной памяти в биополях и/или веществах мироздания наподобие облачных технологий в информатике.

При этом мозг возможно уподобить приёмно-передающей телерадиостанции, которая (пере)настраивается системой включаемых временных нервных связей, скачком перестраивающейся при повреждениях головного мозга.

А облака памяти уподобляются приёмно-передающим телерадиостанциям с записывающими и воспроизводящими данные устройствами, например видеоманитофонами с фотовидеокамерами. Очень важно, что такие технологии являются непрерывными (аналоговыми) в духе бесконечной непрерывной всеобщей логики, а не лишь прерывными (цифровыми) в духе конечной прерывной классической логики, современной компьютерной и фотовидеотехники и искусственного интеллекта.

Иногда мастера оригинальной художественной фотовидеосъемки, уподобляемой оригинальным научным исследованиям, пользуются именно непрерывной аналоговой техникой.

Для повседневного производства и потребления конечная прерывная цифровая компьютерная и фотовидеотехника имеет огромные преимущества.

Такое разнесение психики согласуется с общепризнанным разделением личной и общественной (коллективной) психики с сознательным, неосознаваемым и бессознательным, например коллективным бессознательным К.Г. Юнга [7, с. 815] и эгрегорами.

Мгновенная (при текущем непроизвольном восприятии себя и среды), кратковременная (с итогами текущих действий) и срочная (при установке «сдать и забыть» и др.) память объяснима инертностью рецепторов и системы включаемых временных нервных связей, является внутренней и напоминает рабочую память компьютера как вычислительного устройства.

Долговременная память является внешней и напоминает внешнюю облачную память компьютера.

Общественная внешняя облачная память через общедоступную глобальную связь Интернета с беспроводной Wi-Fi (Wireless Fidelity) как уподобление долговременной памяти обладает преимуществами по сравнению с личной внешней памятью (карточками памяти и другими уподоблениями обращений к книгам, библиотекам и людям). Разумеется, это лишь удобные конечные прерывные цифровые уподобления.

Куда ближе и правильнее – бесконечные непрерывные аналоговые уподобления.

А в действительности имеют место телепатические направленные излучение и приём психической энергии.

Многоязычие обусловлено переходами с одного языка на любой другой посредством (пере)настраивания системы включаемых временных нервных связей на соответствующие объёмы отчасти долговременной памяти.

Синхронный перевод связан с крайне быстрыми перескоками с одного языка на другой путём (пере)настраивания системы включаемых временных нервных связей на соответствующие объёмы кратковременной памяти.

Этим объясняются огромное напряжение и быстрая утомляемость синхронных переводчиков, а также невозможность их подробных отчётов о содержании переведённых ими речей.

Возможно частичное привлечение долговременной памяти для исполнения обязанностей срочной памяти заблаговременной установкой на освобождение по истечении заданного срока, подобное якобы стиранию-удалению данных, на деле обозначению их далее не подлежащими сохранению с возможностью записать на их месте новые данные.

Это подобно удалению файлов без сходного с очищением форматирования носителя.

И вообще вполне сознательной установкой возможно не только освободить, но и даже сразу очистить часть долговременной памяти.

Долговременную память составляют впечатления именно как образы систем включаемых временных нервных связей при малой части всего потока данных восприятия и/или воображения, поставляемых органами чувств и мозгом.

Это и у обладателей фотографической памяти, ведь абстракцией установки на важное отсеивается всё постороннее многообразие наподобие шумов при восприятии речи.

А в целевом избирается для запоминания лишь существенно новое, главное, опорное, особо редкое при глубине мышления, упорядочении и иерархичности всего ранее запомненного с методологичностью взамен бездумно-беспорядочного фактологического складирования.

Прямо по ходу восприятия и/или воображения возникают мысли и чувства познания, переживания, волеизъявления, внутреннего (виртуального) действия, лишь отчасти выражаемые внутренней речью [6, с. 85], зато куда более полно – системой включаемых временных нервных связей.

Сонастроенность психики с долговременной памятью ведёт к впечатлению – образу этой системы в соответствующей части долговременной памяти.

И такой психофизиологический перевод психических состояний и процессов, да ещё и ведущий к психическим образованиям и свойствам личности, сходен с переводом текста на непрерывное подобие азбуки Морзе.

Как раз её как однозначную вне влияний психики, контекста и условий приводит именно как пример идеального средства общения знаменитый Н. Хомский [6].

Он считает естественные языки малопригодными для общения средствами познания. Умение младенцев выделять речь из шумов объясняют универсальными грамматиками [6, с. 536–537].

Однако способность [7, с. 649–650], в том числе языковая [6, с. 617], не может быть врождённой.

Врождены анатомо-физиологические задатки и для восприятия речи и речепроизводства.

**А умение младенца выделять речь из шумов обусловлено его ещё
утробным опытом, продолжающейся неотделимостью от матери
и полной зависимостью от взрослых, говорящих и о кормлении.
При этом вырабатываются условные рефлексы и со второй
сигнальной системой, свойственные и домашним животным (без
понятия об универсальных грамматиках) с полной зависимостью
от хозяев.**

**Можно предположить: «Маугли», попавшие вскоре после
рождения в чисто животное окружение с радиорепродукторами,
постоянно работающими независимо от пищи и других жизненно
важных условий без выработки условных рефлексов именно со
второй сигнальной системой, вовсе не выделяли бы речей
радиорепродукторов из шума, и врождённые анатомо-
физиологические задатки для восприятия речи и
речепроизводства [6] не привели бы к этим способностям.**

**Двоичная прерывная азбука Морзе подобна полезным для решения лишь простых конечных прерывных задач таким же классической логике, явно недостаточной для речи, как показало логическое направление [6, с. 273–275] в лингвистике [6], и искусственному рассудку (интеллекту) в кибернетике [4, с. 214].
Бесконечная непрерывная всеобщая логика выражается унинаучно уточнённой бесконечной непрерывной многоязычной речью, открывает унизакномерности миропорядка, психики и деятельности, решает сколь угодно сложные их всеобщие задачи.
Воспроизведение впечатлений долговременной памяти возможно случайно (и во сне) либо по необходимому и/или желанному запросу системы включаемых временных нервных связей, сонастроенной с соответствующими впечатлениями в виде образов былых систем тогда включавшихся временных нервных связей.**

При этом последовательно, начиная с ближайшей к искомой, воспроизводятся те былые системы, процессы и состояния психики и воображением первообразы впечатлений – сложных образов предметов восприятия.

Это подобно итогам поиска в компьютере и Интернете по ключевым словам и ведёт к обратному физиопсихическому приближённому переводу.

Запоминалось не всё бесконечное многообразие свойств любого предмета восприятия, а немногое главное, новое.

Кроме того, изменились состояния субъекта и среды.

Зато воображение позволяет изменять и сочетать первообразы впечатлений.

Промежуточные и окончательные итоги воображения, а не только предметы восприятия, могут сохраняться в мгновенной, кратковременной, срочной и долговременной памяти.

Впечатление как психическое образование может быть не только сухими данными без чувственной окраски переживаниями лишь для принятия к сведению на образовательном уровне, но и ярко окрашенным переживаниями руководством к действию на воспитательном уровне.

Такое руководство бывает созидательным или разрушительным наподобие компьютерных вирусов или «троянских коней» для личности и общества.

Например, пациент психоаналитика внедряет в своего знакомого с очень слабой психической защитой сильнодействующее вредоносное, разрушительное впечатление (психическое образование, чувство, комплекс по психоанализу З. Фрейда [7, с. 548, 748–749]) ничем не оправданных, ложных вины и вечной обязанности перед пациентом, тревоги, переживаний, заботы о нём, часто поддерживает и подкрепляет это нагружением собственными проблемами пациента, нытьём и даже истериками с паникой.

Знакомый никак не выберется из стресса, теряет много жизненных сил, а пациент может частично приобретать их.

Ведь закон сохранения энергии действует лишь при отсутствии или, вообще говоря, равновесии источников и поглотителей энергии.

Поэтому при всесторонне положительном, созидательном взаимодействии, включая общение, все стороны приобретают жизненную энергию, а при отрицательном, разрушительном теряют.

Закон самосохранения требует всеобщей (само)помощи [2] – всеобщих (само)понимания, (само)осуществления, (само)профилирования и (само)медиации [1] всеобщих жизнепсихоанализа и жизнепсихоисцеления всеобщей психологии с (само)избавлением от столь вредоносного внедрения.

Также всеобщая филология и воображение помогают увязать его с подходящими пословицами [6, с. 389] и поговорками [6, с. 379], другими крылатыми словами [6, с. 246], а также не менее яркими образами внедрённого и внедряющего для выработки условного рефлекса с немедленными переключением и забвением вредоносного и перестраиванием долговременной памяти с очисткой её нужной части наподобие форматирования виртуального диска как части носителя, если не удаляются компьютерные вирусы или «троянские кони».

**ОШИБОЧНОСТЬ В ПСИХОАНАЛИЗЕ
И ОТКРЫТИЕ ИЕРАРХИИ ОШИБОЧНОСТИ
ВО ВСЕОБЩЕМ ЖИЗНЕПСИХОАНАЛИЗЕ**

По психоанализу З. Фрейда [7, с. 548, 748–749] придаётся значение случайным оговоркам, опускам, другим мелким легко устранимым, ни на что не влияющим простительным неточностям как ошибкам, позволяющим делать якобы серьёзные выводы о психике.

Это лишь отвлекает от настоящих значимых ошибок.

Всеобщий жизнепсихоанализ выделяет среди них:

неизбежные погрешности правильного полезного округления – психологически оправданного уменьшения количества значащих цифр;

редкостью не мешающие восприятию и не влияющие на смысл грамматические ошибки;

проверяемые и устранимые не влияющие на принятие решений случайные познавательные заблуждения [4, с. 155–156] и ошибки;

неподготовленность;

зависимость-манию;

**наивные чувственные легкомысленные непродуманность,
доверчивость;**

исходно обоснованные неоправданные надежды;

безответственность;

нарушения здравомыслия и/или логики;

принятие жизненно важных явно, заведомо ошибочных решений;

нарушения закона самосохранения;

**предательство собственных и/или доверяемых близких интересов и
др.;**

возможны и сочетания.

**Всеобщая логика ведёт к принятию правильных решений благодаря
предварению чувств унилогическим фильтром, униметодологиям
объективного унижизнепсихоанализа достоинств и недостатков с
достижениями и упущениями и с унилогическим учётом чувств,
определению наиболее подходящих ролей во всеобщих театрах своих
жизней и затем расцвету чувств к достойным избранным.**

ВСЕОБЩАЯ ЖИЗНЕПСИХОКОГЕРЕНТНОСТЬ ВСЕОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ

При начальных методах психологии – (само)наблюдении и интроспекции [7, с. 216] – непосредственно наблюдаются в себе и других частные стороны отдельных изменчивых проявлений состояний психики.

Их неоднозначные выражение, передача и истолкование зависят не только от подготовленности, доверия и взаимопонимания, но и от текущих настроения, желаний, случайностей, нужно непременно прижизненное общение, проверить правильность итогов нельзя.

Рефлексивно применимые взаимная творческая биографическая униметодология приобщения и унижизнепсихокогерентность постигают психику именно оживлённо, целительно, однозначно.

Творчество и (авто)биография закономерно нарастают, но сохранены на метауровне, неподдельны, куда полнее и красноречивее случайных частностей.

Не ограничены разновременность жизней, повторяемость, проверяемость итогов.

Одухотворённо постижимы творческие произведения даже далёкого прошлого в герменевтике [7, с. 111–112] и в унигерменевтике автора, а также языки, включая иностранные.

Их изучение было ахиллесовой пятой в целом лучшего в мире советского среднего и высшего образования.

Наряду с их восстановлением надо вернуть красноречивое классическое многоязычие дореволюционной гимназии и её логику, добавить философию, психологию и лингвистику.

Продолжительность обучения сократима переходом от беспорядочного складирования безжизненной фактологии к живой творческой методологии наращивания иерархии желанных знаний.

Помогут унижизнесотворение автора – иерархия целительных всеобщих наук, а также унимногоязычие его произведений в науке, литературе и искусстве.

НЕДОСТАТОЧНОСТЬ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Классическая филология как лишь научная рассматривает языкознание и литературоведение по существу только как вторичный разбор первичных языка и речи, как текстологию [6, с. 414–416, 507, 544–545, 604–606, 618–622].

Первичные личные языкотворчество и литературное творчество и охватывающие их личные языковедение, литературоведение не включены.

Ограничение линейной знаковой и звуковой последовательностью письменной и устной речи пренебрегает сверхлинейностью.

Завершённость письменной и устной речи не использует возможностей последовательных приближений, а дедуктивный разбор наличного редко извлекает новые идеи и открытия, свойственные индуктивной логике.

Упускаются творческие возможности синергии психологии, логики и филологии.

Лишь определяется личное многоязычие [6, с. 303] без анализа его многомерности и умножающей её многогранности, незаменимости и ценности для развития творческой личности с детства [5].

Они подтверждаются и опытом автора, которому русско-украинско-английское трёхязычие очень помогло выиграть областные олимпиады по всем предметам, стать третьим призёром Всеукраинской и Всесоюзной олимпиад по математике и победить на Всеукраинском конкурсе студенческих научных работ по ходу создания и развития иерархии собственных всеобщих наук русским, украинским, английским и немецким поэтом.

Классическая филология [6, с. 544–545] – лишь наука, а жизненно важная личная филология отдельного человека – вне поля зрения.

Мало кто понимает крайнюю необходимость филологии даже для выживания народа в жестоком мире.

Вооружённые нападения часто сменяются изощрёнными нескончаемыми промыванием мозгов и манипуляцией сознанием в якобы холодных войнах.

Эти не очевидные нападения – в сущности идеологические, мировоззренческие, философские, логические и психологические, а по явлению во многом словесные, филологические с добавлением кино и телевидения в средствах массового обмана. Действуют очень глубокие технологии (окно Овертона и др.) быстрого или постепенного внедрения чуждых, вредоносных, смертельно опасных идей в сознание.

Во имя долговечности человека и народа их прочность, надёжность, устойчивость и защита от подобных нападений должны быть также в духе игры (ведь война – математически игра) и творчества [7, с. 195, 670–671] именно мощными идеологическими, мировоззренческими, философскими, логическими, психологическими и словесными, филологическими.

Роль филологии огромна.

ВСЕОБЩАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Унифилология выделяет в филологии сколь угодно далёкие от научности частные и личные филологии отдельных сообществ и людей, очень важные для их жизни, а также классическую филологию [6, с. 544–545] как общую науку.

Унифилология использует полезные возможности сверхлинейности письменной и устной речи.

Сочинение, исполнение и восприятие поэзии накладываются на её метр и ритм, рифмовку, строфическое и строчное строение в соответствии с ритмичностью психики.

А иерархия собственных всеобщих наук и их строение представляются двумерно в воображении, на листах бумаги или на экране.

Возможно и дальнейшее повышение размерности силой воображения, сопоставлением листов бумаги или окон на экране.

Унифилология использует течение письменной и устной речи, особенно естественно или искусственно замедленное.

Автор, поручивший подчинённым техническое оформление своей кандидатской диссертации, докторскую диссертацию оформил сам, в том числе машинопись, вычерчивание рисунков и вписывание формул.

Продумывание при замедленном и целесообразно прерываемом оформлении привело ко множеству дополнительных глубоких обобщений и находок.

Унифилология использует последовательные текстовые приближения для усовершенствования сути, наподобие индуктивной логики всегда нацелена на извлечение новых идей и на открытия.

Включены творческие возможности синергии унипсихологии, унилогик и унифилологии с униязыковедением с личным многоязычием, его ценность, незаменимость, многомерность и умножающая её желанная многогранность с охватом жизнедеятельности, искусства, литературы, науки и преподавания.

Унифилология имеет три предмета с парами начал: униязыковедение с униязыкотворчеством и унимногоязычием, унилитературоведение с унипоэтичностью и унипрозаичностью и унинауковедение с унинаучностью и сверхнаучностью.

Логично включение унинауковедения в унифилологию как в унитекстоведение с унитекстологией, поскольку текст может быть и научным.

Филологически науковедение – ведение научных текстов, их текстология, то есть проекция общепринятого науковедения [7, с. 406–407] на филологию.

Но ни филологическое науковедение, ни общее науковедение не занимаются содержательным развитием отдельных наук.

Унифилология всегда рассматривает свои собственные униязыковедение, унилитературоведение и унинауковедение именно как первичные, творческие.

Так, униязыковедение включает целиком личное и общественное языкотворчество.

В унилитературоведение вполне входят личное и общественное литературное творчество.

Унинауковедение вбирает и всё личное и общественное научное творчество.

Эти именно частные и личные языковедения и литературоведения включают и сочинение новых слов, словосочетаний, произведений: художественных, публицистических, мемуарных, научно-популярных, научно-методических, научных.

Полезны языки обозначений и изображений, а также воображаемое и/или действительное распределение письменной, устной и/или внутренней речи в пространстве и времени.

ОБЪЕКТИВНАЯ ИЕРАРХИЯ НАУЧНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

Всеобщим наукам автора присуща важная для (само)развития объективная многоуровневая методология качественной (само)оценки значимости и высоты самих научных построений (без учёта влияния стороннего продвижения) по их собственным достигнутым высшим уровням снизу вверх.

Это восемь уровней иерархии методологии:

- 1) приложения известных знаний к новым задачам;**
- 2) выдвижения качественно новых подходов и приёмов;**
- 3) создания качественно новых замыслов и понятий (концепций);**
- 4) создания качественно новых способов (методов);**
- 5) открытия явлений и создания качественно новых воззрений (теорий);**
- 6) открытия законов и создания качественно новых учений;**
- 7) открытия иерархии законов и создания качественно новых наук;**
- 8) создания многогранных иерархий (соподчинённых многоуровневых соединений) качественно новых наук.**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Итак, во всеобщей философии унилогика рождается и развивается унипсихологически, тогда как (само)выражается унифилологически особыми унилогическими языком и речью.

Во всеобщей психологии всеобщие интуиция, жизнепсихокогерентность, жизнепсихоанализ, жизнепсихоисцеление, гениелогия неразрывно взаимосвязаны с всеобщей филологией, включающей и всеобщую герменевтику.

А также с многогранным именно синергетическим творческим многоязычием и вживанием в иностранные языки.

Значимость филологии велика для каждого человека.

Сущность языкознания точно выражается структурным подходом.

Не менее важно представлять язык живой душой народа благодаря приобщению к кладезям народной мудрости и психологическому направлению в языкознании, особенно гумбольдтианству и неогумбольдтианству.

Именно они в мире многочисленных куда более лёгких соблазнов позволяют мотивировать учащихся на освоение теоретико-множественного подхода к языкознанию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Гелимсон Л. Г. Всеобщие (само)понимание и (само)осуществление, (само)профилирование и (само)медиация // Профайлинг и медиация: сферы, ценности, технологии, обучение. Коллективная монография. Серия «Актуальные проблемы практической психологии: кризис, развитие, поддержка» / ответ. ред. М. Р. Арпентьева. Калуга: Калужский гос. ун-т им. К. Э. Циолковского, Эйдос, 2016. Вып. 2. С. 275–283.**
- 2. Гелимсон Л. Г. Методология (само)помощи и (мета)эдологии созидательного творчества // Помогающее поведение: ценности, смыслы, модели. Коллективная монография. Серия «Актуальные проблемы практической психологии: кризис, развитие, поддержка» / ответ. ред., автор введ. М. Р. Арпентьева. Калуга: Калужский гос. ун-т им. К. Э. Циолковского, Эйдос, 2016. Вып. 1. С. 211–223.**

- 3. Гелимсон Л. Г. Ценность языков народного творчества для многоязычной поэзии и лирического юмора автора // Язык и поэтика русского фольклора / отв. ред. Н. В. Патроева. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. С. 139–141.**
- 4. Кондаков Н. И. Логический словарь. М.: Наука, 1971. 656 с.**
- 5. Кудрявцева Е. Л. От многоязычия – к креативности: инновации в поликультурном образовании // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры. Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ: в 15 т. 2015. С. 123–127.**
- 6. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 686 с.**
- 7. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.**
- 8. Chen M. K., Santos L. R., Lakshminarayanan V. How Basic Are Behavioral Biases? Evidence from Capuchin Monkey Trading Behavior // Journal of Political Economy. 2006. Vol. 114. No. 3. P. 517–537.**